

МЕСТНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В БУХТЕ КАМЫШОВОЙ Г. СЕВАСТОПОЛЯ, СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ И КРЫМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)»

ПРИТЧА О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ: ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Из грязи и страстей смиренный возносится, но с высоты добродетелей падает бедственно всякий гордый сердцем: от его нрава, от порока бежим!

Тщеславие делает тщетным богатство праведности, смирение же рассеивает страстей множество; нас, подражающих тому, общниками мытаря яви, Спаситель.

Как мытарь и мы, ударяя себя в грудь, в сокрушении будем взывать: «Будь милостив, Боже к нам, грешным!» – чтобы за это получить отпущение.

Отвергнем, верные, надменную похвалбу, и безрассудство безмерное, и мерзкую спесь, и гнуснейшую пред Богом непристойную бессердечность фарисея.

– Из Триоди Постной

Великий пост — совершенно неповторимый период в церковном годе. Каждый день, каждая служба наполнены особым смыслом. Важнейшее место занимают евангельские чтения воскресных дней поста и подготовительных недель. Евангелие первой подготовительной недели — притчу о мытаре и фарисее разбирает Татьяна Касаткина, доктор филологических наук, заведующая отделом теории литературы ИМЛИ им. Горького РАН.

«... Два человека вошли в Храм помолиться, один — фарисей, а другой — мытарь. Фарисей встал и молился про себя так: «Благодарю Тебя, Боже, что я не таков, как прочие люди — корыстолюбцы, беззаконники, прелюбодее, или хотя бы как вот

этот мытарь; нет, я соблюдаю пост дважды в неделю и жертвую десятую часть всего моего прибытка!»

А мытарь, став подальше, даже глаз не смел возвести к небу, но только бил себя в грудь со словами: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику!»

Говорю вам, второй пошёл к себе домой более оправданным, чем первый. Ибо всякий, кто возвышает себя, будет унижен, а всякий, кто смирят себя, будет возвышен» (Лк. 18, 10-14). (Перев. Аверинцева).

Действующие лица

Прежде всего, узнаем, кто такие мытарь и фарисей.

Мытарь¹ более всего похож на нынешнего коллектора. ►

¹ Мытари (греч. тэлонэс, лат. publicanus) – это «откупщик» или «сборщик налогов». В те времена налоги и пошлины собирало не государство, а арендаторы отдельных областей. Для этого они нанимали особых чиновников — мытарей из местного населения. Государство заранее определяло размеры пошлин, а арендаторы и подотчетные им мытари обогащались за счёт того, что брали большие (Лука 19:1, 8). В притче речь идёт о еврейском сборщике податей для римской казны т. е. для оккупантов, после вхождения Палестины в состав Римской империи (с 63 года до н. э.).

В славяно-русской традиции этот термин стал нарицательным и означает «лихоимца» и «притеснителя».

Иудейский народ справедливо ненавидел мытарей.

С другой стороны, уже сама эта профессия считалась ритуально «нечистой», поскольку, согласно еврейскому религиозному законодательству, подати следовало платить только в Иерусалимский храм – единственное место земного пребывания Бога.

Талмуд приравнивал мытарей к грешникам, язычникам и прелюбодеем и повелевал отлучать от Синагоги.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПРИТЧА О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ:
ОСОБОЕ МНЕНИЕ

стр. 1-4

БЕДСТВИЯ

стр. 4

ЧУДО ВСТРЕЧИ

стр. 5-7

ПОСЛЕДНИЙ АККОРД РОЖДЕСТВА

стр. 7

ПОЧЕМУ РУССКИЕ ЛЮДИ

ПРИ ВСТРЕЧЕ ГОВОРЯТ ДРУГ ДРУГУ:

«ЗДРАВСТВУЙТЕ?»

стр. 8-9

БУДЬТЕ КАК ДЕТИ

стр. 10

ПОРА ОЧНУТЬСЯ!

стр. 11

► Это был человек, скупавший у государства долги и налоговые обязательства населения и потом собиравший с людей эти долги с процентами бандитскими методами.

А фарисей¹ — это примерно нынешний активный прихожанин: человек, регулярно посещающий храм, молящийся по уставу, убеждённый, что вера — центр человеческой жизни и жить должно по законам и регламенту, определённым священным писанием.

Полагаю, что если мы это вспомним, притча уже покажется нам гораздо более неоднозначной, чем при том прочтении замысленными глазами, когда мы помним не исходный смысл слов, а лишь и именно те значения, которые развились у слов уже на основании этой притчи.

Говорят, эта притча о гордости и об унижении гордящегося. Возможно, она говорит и об этом тоже — но не только об этом. И, возможно, она говорит об этом не так (и не то), как мы думаем.

О чём просит фарисей?

Поразительно — но он ни о чём не просит! Его молитва — это молитва благодарения, а не молитва нужды; по-видимому, он молится самой совершенной из молитв. И он не приписывает себе заслугу своих достоинств и своей совершенной жизни — он заслугу того, что он всё заповеданное исполняет, относит всецело на счёт Бога. Он чувствует себя любимцем Бога, созданным иным, чем прочие люди, погрязшие во грехах и не соблюдающие закона. Фарисей же исполняет даже больше, чем требуют закон и регламент: постится больше заповеданного и отдаёт больше, чем требует закон, согласно которому десятина взималась лишь с урожая и скота (*а не со всего приобретённого, т. е. своеобразная «сверхдолжная заслуга» по католическому учению*).

¹ Фарисеи — название одного из трех древнееврейских религиозно-политических течений (наряду с саддукеями и ессеями), возникших в эпоху Маккавеев (в середине II в. до н. э.). Сам термин (евр. перушим, греч. фарисайой, фарисеи) переводится как «обособившиеся», «отделенные», т. е. «чистые» в религиозном и ритуальном отношении, или «сепаратисты» (для их противников).

Во времена Иисуса Христа они не занимали высоких постов, но для еврейского народа оставались духовными лидерами и авторитетами. Бытовала такая поговорка: «Если бы только два человека попали на небо, то один из них был бы фарисей».

В Библии фарисеи упоминаются в книгах Нового завета и в основном противостоят Иисусу Христу, испытывают его, не принимают его учения.

Фарисеи верили в духов и воскресение мертвых (Деян. 23:6, 24:15 и далее), помимо закона (который они стремились исполнять как волю Божию (Флп. 3:5)), соблюдали множество внешних установлений и заповедей, которыми дополнили закон.

Иисус Христос предостерегал слепо подражать фарисеям (Мф. 16:11 и далее), так как они полагались на собственную праведность больше, чем на Бога (Ин. 3:8-10). Множество правил и условностей фарисеев отдаляли их от соблюдения воли Божией (Мф. 15:1 и далее) и приводили к неосознанному, но опасному лицемерию (Мф. 6:5-7; Лк. 18:11).

Отношения Христа и фарисеев не сводились только к конфронтации. Некоторые фарисеи приглашали Христа к себе в дома (Лк. 7:36, 11:37, 14:1).

К числу фарисеев принадлежал Савл (будущий апостол Павел), Никодим (Ин. 3:10), который впоследствии вместе с Иосифом Аримфейским снял с креста тело Иисуса Христа и организовал его погребение, а также Гамалиил (Деян. 5:34).

Мытарь и фарисей. Учительное Евангелие XVI в. РГБ, Ф.98, № 80

В литургическом календаре Православной Церкви Неделя о Мытаре и фарисее предшествует Неделе о блудном сыне. В Евангелии от Луки, напротив, притча о мытаре и фарисее следует за притчей о блудном сыне, находясь от последней на расстоянии двух глав. В этом соседстве двух притч есть определенный смысл. И та и другая построены на сопоставлении двух функционально сходных образов: с одной стороны, фарисей и старший сын, олицетворяющие фарисейское благочестие, с другой — мытарь и младший сын, символизирующие покаяние. Не случайно Церковь на раннем этапе, когда ещё только формировался её литургический календарь, усмотрела сходство между обеими притчами и поместила их в один отрезок литургического года — перед Великим постом. В Евангелии от Луки они также вмещаются в один хронологический промежуток — в повествование о последнем путешествии Иисуса в Иерусалим.

Притче о мытаре и фарисее предшествуют три сюжета: исцеление десяти прокажённых (Лк. 17:11–19), поучение о втором пришествии (Лк. 17:20–37) и притча о докучливой вдове (Лк. 18:1–8). Согласно Евангелию от Луки, притча о мытаре и фарисее — последняя в серии притч, произнесённых Иисусом на пути в Иерусалим. Это единственная притча Иисуса, в которой фарисей выступает в качестве действующего лица.

Адресатом притчи являются фарисеи: именно они считали себя праведниками и ставили свои добродетели себе в заслугу. Фарисеи любили молиться, но делали это напоказ, за что Иисус жёстко критиковал их в Нагорной проповеди, где дал совет ученикам, как они должны молиться: не напоказ, а втайне и не уподобляясь язычникам в многословии (Мф. 6:5–8).

Действие притчи происходит в храме Иерусалимском — Храм, отреставрированный, а фактически в значительной своей части заново отстроенный Иродом Великим, представлял собой внушительный архитектурный комплекс, включавший крытые и открытые пространства.

Фарисей молился во Дворе израильтян, в непосредственной близости от жертвенника, — куда могли входить только ритуально чистые мужчины евреи. Мытарь же молился, возможно (?), во внутреннем Дворе женщин. ►

Это второй двор от входа в храм, — после Двора язычников, — куда могли войти все евреи, включая женщин, но не могли войти язычники.

Мытарь стоял «вдали» от фарисея, но на таком расстоянии, что фарисей его заметил.

Контраст между двумя персонажами притчи подчёркивается выразительными подробностями. Фарисей встал вблизи от жертвенника, мытарь вдали. Фарисей молился, подняв очи вверх, как это было принято; мытарь не смел поднять глаза на небо. Фарисей стоял прямо и, по-видимому, не двигался (такой смысл может иметь причастие *σταθεῖς* — «встав», то есть встав неподвижно); мытарь сопровождал молитву ударением себя в грудь. Молитва фарисея была рациональной, молитва мытаря — эмоциональной. Фарисей молился долго, перечисляя свои добродетели, но не повторяясь; мытарь произносил одну и ту же краткую формулу. Фарисей молился про себя (*πρὸς ἑαυτὸν* — буквально: «к себе»), мытарь — вслух («говоря»). Фарисей мог наблюдать за мытарем, видеть его движения и, возможно, слышать его голос; мытарь не наблюдал за фарисеем и, по-видимому, не замечал его. Фарисей был сосредоточен на себе, мытарь на Боге.

Исследователи указывают на универсальный для иудейской традиции обычай молиться вслух, и настаивают на том, что фарисей следовал этому обычаю, а выражение *πρὸς ἑαυτὸν* предлагает понимать как «сам с собой». По экспертному мнению, молясь вслух, фарисей тем самым рекламировал свои добродетели, обращая молитву в назидательный урок для других. Такое понимание возможно, хотя из содержания притчи оно напрямую не вытекает.

Отметим, что выражение *ὁ φαρισαῖος σταθεῖς πρὸς ἑαυτὸν ταῦτα προσήχετο*, в Синодальном переводе звучащее как «фарисей, став, молился сам в себе так», допускает три варианта перевода в зависимости от того, к чему относится *πρὸς ἑαυτὸν*, — к тому, что ему предшествует, или к тому, что за ним следует; а также в зависимости от понимания смысла выражения *πρὸς ἑαυτὸν*: 1) «встав, молился про себя, говоря»; 2) «встав сам по себе, молился, говоря»; 3) «встав, молился о себе, говоря».

Молитва фарисея по форме соответствует молитвам, распространённым в иудейской традиции (исследователи отмечают наличие подобных молитв в талмудической литературе. Оба примера относятся к V в.). Она начинается с благодарности Богу, как и подобает молитве праведника. Однако благодарение в первой же фразе молитвы сочетается с осуждением других людей: фарисей не видит в них ничего положительно, они грабители, обидчики, прелюбодеи...

Мытарь, напротив, становится символом смирения. Он олицетворяет настроение, выраженное в книге пророка Исаии: *Так говорит Господь: небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего?.. А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим (Ис. 66:1–2)*. Слушатели притчи вполне могли узнать человека, о котором писал пророк, в образе мытаря. Он — один из тех нищих духом, о блаженстве которых Иисус говорил в Нагорной проповеди (*Мф. 5:3*).

После посещения храма мытарь пошёл оправданным более, нежели фарисей. Не говорится, что один был осуждён, другой оправдан: речь лишь о разных степенях оправдания. Возможно, используя в притче мягкую формулировку, евангелист подчёркивает, что Бог принимает любую молитву, однако молитва смиренного более угодна Ему. ■

Фарисей здесь является как вещь, целиком и даже с избытком заполнившая свои границы, занявшая положенные ей пределы, полностью осуществившаяся. Вещь, с которой её Творцу как бы нечего больше делать.

О чем просит мытарь?

Мытарь просит Господа о примирении (таково целевое значение употреблённого здесь глагола *ἰλάσκειν*: умиловать, чтобы восстановить мир). То есть — он не просит ни о чём конкретном — он просит лишь о том, чтобы снова войти в соприкосновение с Богом. О том, чтобы та определённая вещь, которую он создал своими грехами и которая висит над ним, как крышка гроба, заслоняя его от неба, была снята — и ему снова открылось поле возможностей.

Фарисей благодарит за то, что он совершён, то есть — завершён — мытарь же просит о возможности начать.

Толкование в контексте

Но не будем заблуждаться — любая (даже самая правильная и хорошо оформленная) определённая вещь сковывает человека гробницей — о чём и говорит Иисус, сравнивая фарисеев с гробами окрашенными, красивыми, внутри которых лишь кости и прах (*см. Мф. 23, 27*).

Заметим — так удалённые части Евангелия открывают истинное значение друг друга.

Но ещё больше помогают открыть значение друг друга близкие друг другу евангельские эпизоды — разрозненные прерывистостью сюжетного хода, т.к., в ряде случаев, плавность сюжетного хода приносилась в жертву именно смысловым стяжениям и соответствиям. Как в случае с притчей о мытаре и фарисее. Ибо сразу за этой притчей у Луки следует эпизод о приносимых к Иисусу младенцах — и слова о том, что только приняв Царствие Божие, как дети, мы можем войти в него (*Лк. 18, 17*).

Почему нужно быть как дети?

Святые отцы, бывшие в большинстве своём монахами и детей видевшие редко, толковали этот эпизод в том смысле, что для вхождения в Царствие небесное нужна детская незлобивость, смирение и кротость. Мы, будучи мирянами, знаем, что дети обладают этими свойствами так же редко, как и взрослые. Чтобы точно понять, что здесь сказано, нужно выделить свойство, неустранимо присущее детям, конституирующее свойство «детскости». Такое свойство только одно — это способность расти. Взрослый тем и отличается от ребёнка, что он уже вырос. Таким образом, в Царствие небесное входят те, кто не потерял способности расти. В Царствие небесное врастают. А те, кто утрачивает эту способность, становятся красивыми гробами самих себя задолго до своей очевидной смерти. Господь же — не *Бог мёртвых, но Бог живых (Лк. 20, 38)* — и Ему нечего делать с раскрашенными гробами.

В связи с этим становятся понятны и финальные слова притчи: *«ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится»*. ►

► Возвысивший себя сам оказался выше всех — и потому ему расти больше не нужно. Он прекратит рост, потому что уже на всех смотрит свысока. Когда все ниже тебя — это препятствие в развитии.

Унижающий себя, видящий вокруг тех, кто выше — открывает себе пространство роста и в себе — желание роста. Потому что очень интересно посмотреть — что там, на уровне тех, кто выше. Потому что, когда кто-то выше — это стимул развиваться.

«Фарисей» значит «отделившийся»

Слово «фарисей» происходит от древнееврейского глагола со значением «отделяться», «обособляться». И наш фарисей чувствует себя завершённой вещью ещё и в том смысле, что он *«не таков, как прочие люди»*. Меж тем, христианство учит нас, что каждый наш шаг навстречу Богу — это одновременно наш шаг навстречу каждому человеку, что нас рост в сторону Бога — это одновременно рост к слиянию с каждым. Принимая в Таинстве Причастия кровь Христову, мы не только даём возможность течь в наших жилах крови Бога — но мы и даём простор течь в наших жилах крови всех

причастившихся. В Царствие Божие «врастают», «увеличиваясь» сразу во многих направлениях, открывая в каждом ближнем Бога и открываясь Богу в каждом ближнем. Поэтому в христианстве всего две заповеди — о любви к Богу и о любви к ближнему — и это, как мы видим, тоже заповеди роста. Любить ближнего как себя — это значит *(во всяком случае — в одном из смыслов)* увидеть в нем не отдельного, а тоже себя. «Дорасти» до общности с ним. Так пальцы руки могут внезапно осознать свою причастность одной ладони.

Что же мы должны вынести для себя из этой притчи?

Мы просто должны понять, что цель мытаря — открыть новое поле возможностей — вполне может быть достигнута и средствами фарисея — то есть выполнением всех законов и регламентов — в том случае, если мы будем в них видеть средство, а не цель. Средство выхода на новый уровень — в новую степень близости и любви с людьми и Богом. ■

<https://foma.ru/o-mytare-i-farisee.html>

Не будем падать духом, когда постигают нас бедствия. Каковы бы они ни были, они — поток и мимолетное облако; какую бы ты ни назвал скорбь, она имеет конец; на какое бы ни указал бедствие, оно имеет предел.

А если бы они не имели конца, то не достало бы нашего естества. Но, скажешь, они увлекают многих? Не по собственной стремительности, а потому, что увлекаемые сами беспечны и легко претываются. Поэтому, чтобы нам не быть увлекаемыми и идти по самой глубине этого потока, будем осматривать местность его и держаться священного якоря, чтобы не потерпеть кораблекрушения. Так и поток воды до времени бывает страшен, а потом безмерно понижается.

Когда видишь умножающиеся бедствия, не унывай, но еще более ободряйся. Бог попускает им быть для того, чтобы прогнать твою беспечность, чтобы пробудить тебя от сна. Тогда все лишнее отсекается, тогда все житейское забывается, тогда человек делается более ревностным в молитве, более усердным к милостыне и к презрению чрева, и всякая страсть легче побеждается, обращаясь в бегство от скорби. Так и в начале Бог подверг нас трудам и скорбям, желая не наказывать нас, хотя изрек приговор в виде наказания, но вразумить нас и сделать лучшими. Если и теперь, когда окружают нас скорби и жизнь исполнена трудов, господствует такое нечестие, то до чего не дошло бы зло, если бы их не было? И удивительно ли, что скорбь служит благом для души, если она — благо и для тела? Пресыщать тело наслаждения-

БЕДСТВИЯ

Свт. Иоанн Златоуст

ми вредно. Так и бедствия, когда окружают нас со всех сторон, заставляют быть бдительными; и если мы внимательны, то не терпим от них никакого вреда. Потому и говорит некто: *«знай, что ты посреди сетей идешь и по зубцам городских стен проходишь»* (Сир. 9:18). И Псалмопевец [пророк Давид] говорит: *стези мои: на пути сем, по которому я ходил, скрыли сеть мне* (Пс. 141:3). Если кто примет эти слова в переносном смысле, то уразумеет, что так поступает диавол, не издали строя козни, но скрывая их близко. Вот почему с нашей стороны и требуется великая бдительность. Он скрывает свою сеть, в милостыне — тщеславие, в посте — гордость, скрывает не на других путях, но на тех самых, по которым мы ходим, что особенно тяжело.

Когда Бог намеревается совершить что-нибудь необыкновенное, то Он не вдруг совершает чудо, но сначала попускает тем, к которым оно относится, чувствовать бедствия, чтобы по избавлении от бедствий они не оказались неблагодарными. Так как многие из людей, частью по гордости, частью по беспечности, забывают бедствия по избавлении от бедствий или, не забывая, приписывают успехи самим себе, то Бог попускает им сначала потрясение от скорбей, а потом освобождает от затруднительных обстоятельств. ■

Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста / [сост. Т. Н. Терещенко]. - Изд. 2-е. - Москва : Дарь, 2008. - 574, [1] с. https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/simfoniya-po-tvorenijam-svt-ioanna-zlatoustia/5

ЧУДО ВСТРЕЧИ

Встречи бывают разные. Одни из них проходят без следа и тут же забываются, другие остаются, а иногда определяют всю нашу дальнейшую жизнь. Но есть единственная в мире Встреча, не только сохранившаяся в Священной истории, но даже ставшая великим ежегодным христианским торжеством (2/15 февраля)...

Две тысячи лет тому назад пыльная дорога между Вифлеемом и Иерусалимом была, как обычно, наполнена возгласами погонщиков, криками животных и скрипом колёс. Благодетельные паломники и деловитые негоцианты, суровые римские легионеры и мирные поселане двигались по ней в обоих направлениях. Ничем не выделялась среди других и скромная чета, совершавшая свой знаменательный путь...

Юная мать с сорокадневным младенцем-сыном восседала на кротком ослике. Ослика вёл под уздцы пожилой сухощавый мужчина, седовласый и седобородый, с печатью мужественного благообразия и нелёгких житейских забот на челе. Сандалии на его ногах истерты дорогами, а простая одежда и огрубевшие руки выдавали в нём мастерового.

Этой четой были Иосиф и Дева Мария. Решив обосноваться в Вифлееме, на родине своих царственных предков, они направлялись в Иерусалимский Храм, чтобы совершить предписанные в этот день законом Моисея обряды. Сорокадневный первенец посвящался Богу, а над матерью совершался обряд послеродового очищения. При этом в жертву приносили агнца (ягнёнка) и горлицу.

Мы не знаем, какие мысли владели Святым Семейством. Деву Марию, вероятно, смущал предстоящий обряд очищения. Её супруг наверняка сокрушался о своей бедности, не позволившей скопить денег на предписанного законом жертвенного агнца. Иосиф купит «двух птенцов голубиных» на шумном торжище у Храма, и они станут заместительной жертвой, приносимой в этом случае бедными семьями.

Можно быть уверенным лишь в одном: ни Пресвятая Дева, ни праведный Иосиф не предполагали о скорой и знаменательной Встрече в Иерусалимском Храме, затмившей обязательные священные обряды настолько, что евангелист Лука упомянул о них лишь мимоходом (см. Лк. 2, 39).

Переступив порог храмового двора, путники увидели величественного старца, шествовавшего им навстречу. ►

Существует всевидящий Бог, поэтому не существует слепого случая.

— Свт. Николай Сербекий

Сретение. Около 1450 г. Икона из праздничного чина Спасо-Преображенского собора, Тверь. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

Встрѣча, болг. срѣца — то же, сербохорв. срѣћа «счастье».

*Встрѣтитъ, встрѣчу (ср. обрестіи, обрету), ст.-слав. съръсти, съръшити, болг. срѣцати, сербохорв. срѣсти, срѣтѣм, словен. srécati, чеш. střetnouti. Родственно лит. si-rėšti, прои. вр. si-rėšai «схватить, поймасть»; Брюкнер сравнивает с лит. ranaū «нахожу». В sr (*sǝrǝtja) Бодуэн де Куртене видит соответствие др.-инд. si- и переводит слово как «хороший, счастливый случай».*

Иконографическая справка

Повествование евангелиста Луки о событии Сретения, почти лишенное сюжетной канвы, определило общую схему композиции — присутствие Божественного Младенца и Его родителей, а также праведных Симеона Богоприимца и Анны на площади перед зданием Иерусалимского храма. Дальнейшее развитие иконографии «Сретения» происходило под влиянием текстов службы праздника. Схема данной композиции Сретения, с изображением Младенца Иисуса на руках Матери, навеяна стихами 5-й Песни канона Преподобного Космы Маюмского: «Разумев, божественный старец, проявленную древле пророку славу, руками Слово зря матерними держимо. О радуйся, вопияше, Чистая, яко престол бо держиши Бога, Света не вечернего и миром владычествующа». Применение подобной схемы в памятниках позволяло отчетливее выявить особую роль Богоматери как пособницы Искупления человеческого рода. Жертвенное начало, намеренно подчеркнутое в облике незащитного Младенца — Его обнаженных, скрещенных ножках, выдающей испуг и нерешительность позы, нарочито сопоставлено с традиционной ветхозаветной жертвой — двумя голубицами в клетке, по закону приносимыми бедняками в храм в залог очищения роженицы (Лев. 12: 8). ■

Сретение. Последний из зимних праздников. Последний праздник перед Великим Постом. Рождество-Крещение-Сретение. Три раза зимними вечерами Церковь напоминала о том, как Бог приходил к людям. Затем, весенними днями Поста, начнётся уже путь наших порывов к Богу, и, шаг за шагом, неделю за неделей, мы будем пытаться вытягивать себя из распутицы наших грехов...

А пока — три действия, три шага, которые сначала сделал к нам Тот, Кто дал начало нашей Вселенной! Но затем вдруг Сам вошёл внутрь нашего мира и нашей жизни. В Рождестве Он стал человеком. В Крещении принял на Себя тяжесть наших, а не Своих грехов. В Сретении Он просто вручил Себя в руки людей...

«Сретение» на церковнославянском значит «встреча». На сороковой день после рождения Младенца Мария приносит своего первенца в иерусалимский храм, чтобы священник посвятил Его Богу. Сын Марии в Своих руках хранит всю Вселенную — но в этот день Он сам несётся руками священника... Бог к человеку несом человеком же...

И само Сретение — это встреча человека и Бога. Старый, очень старый иерусалимский священник Симеон всю жизнь ждал встречи с Богом. Даже сама старость была дана ему как наказание за то, что когда-то он потерял веру. И в ту минуту давних сомнений ему было сказано: ты не умрешь, пока сам не увидишь исполнения пророчеств. И вот этот день пришёл. И что же — разверзлись небеса, и в ликующем хоре Ангелов сошел к Симеону Горний Свет? Огненная ли колесница, что являлась Илие и Иезекиилю, промчалась пред Симеоном? Облако ли с гремящим гласом и блистаниями молний, из которого некогда Моисей услышал десять заповедей, осияло старца? Нет. Пришла молоденькая мать, и на руках у неё был месячный малыш... Но тот сердечный трепет, который был знаком и Моисею, и Илие, и Иезекиилю, пронзил вдруг Симеона, и в его сердце сказались давно готовые слова: *«Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко...»*. *«Теперь Ты отпускаеши меня, отпускаеши уйти дорогой отцов, разрешаеши пройти через дверь смерти, и эти врата уже не страшны для меня — ибо я видел Спасение мое и Твоих людей»...*

Понимаете ли вы смысл этого чуда? К человеку Бога приносят не ангелы, а люди! И до сих пор ту дорогу, что ведёт к Небу, нам указывают не архангелы и не дивные видения, а люди, их человеческое слово и человеческое действие. Простые люди, в чьих словах и пересказах Евангелия наше сердце вдруг опознаёт лучик Правды. Но когда затем мы идём по этому лучу, то оказывается, что этот способ передачи нам Небесного Евангелия через земных людей отнюдь не был случаен. Оказывается, без людей вообще нельзя прийти к Богу. И если Творец не возгнушался стать одним из нас, то, значит, так часто встречающееся желание *«чистой духовности»* (без людей, без Церкви, без общения с людьми в молитве и таинствах), очевидно же происходит не от Бога.

Встреча с Богом. Пытаться рассказать, как и из чего она происходит — это сложнее, чем пытаться написать о том, как настоящая любовь прорастает в человеческом сердце. Но все же пусть эта аналогия нам поможет. Представьте, в день десятилетия своей свадьбы супруги вспоминают, как произошла их первая встреча. И смеются, потому что слишком несоразмерны оказались первые мотивы и причины знакомства. *«Я то тогда подошел, честно говоря, просто надеясь, что ты дашь мне списать!»* *«А я стала разговаривать с тобой, потому что надеялась, что ты познакомишь меня с твоим другом!»*. Поклонник какой-нибудь абстрактно-платонической любви, наверно, услышав такой разговор, сказал бы, что это всё низко и просто-таки оскорбляет *«великое таинство любви»*...

Во всяком случае именно так принято сегодня говорить о тех вполне обыденных обстоятельствах, которые подводят человека к вере.

► *Звали его Симеон. Этому таинственному мужу «было обещано Духом Святым», что он не умрёт, пока не встретит Мессию (Христа). Согласно средневековой легенде, Симеон был одним из «семидесяти толковников», переведивших еврейское Священное Писание на греческий язык для знаменитой Александрийской библиотеки ещё в III в. до Р. Х. Переводя Книгу пророка Исайи, он усомнился в пророчестве о рождении Мессии-Эммануила от Девы (Исайя 7:14), был наказан за это томительным ожиданием и жил неизмеримо долго — 360 лет! Учёный старец стал олицетворением всего Ветхого Завета, смысл истории которого воплощался в многовековом ожидании Спасителя мира.*

Но вот наступил день, замкнувший череду нескончаемых лет. В Сыне бедного плотника из Назарета Симеон сразу узнал всю жизнь ожидаемого Мессии.

Приняв Богомладенца на руки (и получив за это прозвище Богоприимец), стоя на пороге Нового Завета, переступить который ему не дано, он произносит от лица ветхозаветного человечества знаменательные слова, ставшие молитвой и повторяющиеся за каждой «Вечерней» службой:

«Ныне отпускаеши Ты с миром слугу Твоего, исполнив слово Твоё, Владыка, ибо видели очи мои спасение Твоё, уготованное Тобой для всех народов — свет для просвещения язычников и славу народа Твоего Израиля» (пер. Аверинцева).

Символика встречи бесконечно перерастает буквальное значение этого евангельского события, и оно становится встречей Ветхого и Нового Завета, оправданием и исполнением в Иисусе Христе древних мессианских чаяний. Для верующих иудеев Он — слава, а для пребывающих во тьме идолопоклонничества язычников — свет.

Прозревая ту борьбу, которая развернётся вокруг личности явившегося в мир Христа (ибо Его жизнь и проповедь станут камнем преткновения для многих), старец Симеон прибавил, обратившись к юной Марии: «И Тебе Самой душу рассечёт меч». Эти слова будут сопровождать весь крестный путь Богоматери: от обгазвившихся кровью невинных младенцев ночных улиц Вифлеема до страшного холма со зловещим названием Голгофа («Череп»). Таково основное содержание и смысл праздника Встречи-Сретения. ■

Юрий Рубан, к.ист. н., канд. богословия.
Отрывок из статьи «На пути ко Встрече».

Человек пришёл в храм помолиться ещё не о спасении своей души, а просто о выздоровлении от гриппа: «*Ах, какая пошлость!*». Некто переступил впервые церковный порог и простоял впервые в жизни Литургию потому, что считает, что это как-то поможет его политической карьере — конечно, прежде всего ему придётся прочитать груды возмущённых газетных рецензий. Другой пожертвовал на восстановление храма часть своей прибыли — конечно, теоретики любви скажут, что это не «подлинная вера». Но как бы и по каким мотивам человек ни приближался к вере — надо прежде всего порадоваться тому, что движение есть, и не затоптать его неуместной иронией... Человек делает первый шаг: «ищу покоя»; «нет смысла»; «может, выздоровлю». И конечно, можно свысока смеяться над этим — мол, к Богу за утюгом. Но — *«когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...»*.

В Московской семинарии в семидесятые годы был замечательный случай. Юноша на вступительном собеседовании не смог ответить ни на один вопрос. Он не знал «*Отче наш*», не имел даже представления о «*Символе веры*»; Литургия и Богослужение явно ещё не касались его жизни. Измученный экзаменатор, наконец, спрашивает его: «*Ну, хорошо, но хоть что-нибудь ты знаешь?*». И в ответ абитуриент вдруг начинает наизусть читать отрывок из Евангелия от Иоанна... «*Что это?*» — спрашивают его. «*Не знаю. Но просто я стоял на остановке, и долго не было автобуса. И вдруг ветром к моим ногам поднесло листок бумаги. Я поднял его — там было написано это. И пока я читал, я сердцем понял, что все это*

— *правда!*... Его ответ был сочтен достаточным...

Но чаще на тех же экзаменах в ответ на вопрос о первом шаге к монастырским воротам слышно другое, хотя и не менее чудесное: «*познакомился со священником*»; «*случайно встретился с семинаристом*»; «*друзья свозили на паломничество в Лавру*». Мы же помним, что в Сретении человек помогает человеку найти Бога.

Это было в IV веке. Был старец — человек святой жизни, но в богословии отнюдь не искушённый, но каждый раз, когда он совершал Литургию, он видел сослужащих ему ангелов. А вот слабые познания в богословии привели к тому, что в своих молитвах он неосторожно начал употреблять выражения еретического характера. Услышав это, один богослов однажды обратил его внимание на ошибки. Старец не придавал значения словам богослова: ведь ангелы не отступали от его службы, значит, всё по-православному! Наконец, уступив настояниям своего исправителя, старец спросил у ангелов: «*Правда ли то, что сказал мне этот человек?*». «*Послушайся его: он правильно говорит*», — отвечали ангелы. «*Почему же этого не сказали мне вы?*» «*Бог так устроил, чтобы люди были исправляемы людьми*», — ответили ангелы...

Сретение: Бог среди людей. И люди, которых приход Бога не разъединил, а сблизил друг с другом... И вся христианская этика и аскетика — не более, чем искусство не потерять эту дарованную нам близость с Богом и с людьми. ■

Диакон Андрей Кураев. Школьное богословие. https://azbyka.ru/deti/shkolnoe-bogoslovie-diakon-andrej-kuraev#ch_0_29

Праздником Сретения Господня завершается цикл рождественских торжеств и воспоминаний, посвящённых прославлению явившегося в мир Богочеловека (*Тэ́антропос*) Иисуса Христа.

История рождественского цикла и его литургического становления весьма сложна и, из-за скудости источников, выяснена лишь в своих общих чертах. Исторически несомненным является то, что из некоего синтетического праздника *Тэофáнии* (*Богоявления*), включавшего в себя целый ряд смысловых аспектов, вырастает постепенно цикл исторических воспоминаний: *Рождество в Вифлееме*, *Крещение на Иордане*, *Встреча (Сретение) в Храме Иерусалимском*. В него включены и менее торжественные праздники, являющиеся как бы производными от этих основных: *Неделя святых праотцов* (за два воскресенья перед Рождеством Христовым), *Неделя святых отцов* (в воскресенье перед Рождеством), *Собор Пресвятой Богородицы* (на следующий день после Рождества, 8 января), *память святых и праведных Иосифа Обручника, царя Давида и Иакова, брата Господня* (в первое воскресенье после Рождества), *память Святых четырнадцати тысяч младенцев, избивших в Вифлееме Иродом* (11 января), *Обрезание Господне* (14 января), *Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна* (на следующий день после Богоявления, 20 января), *память Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы* (на следующий день после Сретения, 16 февраля).

ПОСЛЕДНИЙ АККОРД РОЖДЕСТВА

Важно сознавать, что историческая цель и догматический смысл праздников рождественского цикла состоит не только в том, чтобы вспомнить во всех подробностях знаменательные факты земной жизни Иисуса Христа, но, прежде всего, в том, «чтобы выявить, понять и, насколько возможно, пережить тайну Слова, ставшего плотью» (Бернард Ботта). При этом праздник Сретения был в древности своего рода богослужебным «отданием» всего сорокадневного рождественского периода. Отсюда — его чрезвычайно высокий (в отличие от современного) литургический статус. Паломница Этерия (IV в.) сравнивает его с Пасхой. О том же говорит и совершитель этого праздника пресвитер Исихий Иерусалимский (V в.). По его словам, «*не ошибётся тот, кто признаёт его [Сретение] праздником праздников, субботой суббот, назовёт [его] святая святых. Ибо здесь сосредотачивается всё таинство воплощения Христова и объясняется таинство воплощения Единородного Господа: в нём [Сретении] Младенец Христос был возвеличен и исповедан Богом, и, сидящий на руках [Симеона], как на престоле, был явлен Он — Творец нашего естества*».

Это — апофеоз литургического прославления основополагающего догмата Христианства — Боговоплощения и Вочеловечения. ■

ПОЧЕМУ РУССКИЕ ЛЮДИ ПРИ ВСТРЕЧЕ ГОВОРЯТ ДРУГ ДРУГУ: «ЗДРАВСТВУЙТЕ»?

Каждый народ своими словами-приветствиями отличается от другого, заключая в них своё особое мироощущение и мировосприятие.

Чаще всего в современных словах-приветствиях их происхождение уже затемнено, то есть довольно трудно объяснить, почему, например, французы при встрече приветствуют друг друга вопросом *Comment ça va?*, что буквально значит – «Как оно идёт?» Какое здесь может быть толкование, что же идёт – дело, работа? Или что-то другое здесь подразумевается? Но во французском языке есть ещё приветствие *Comment vas-tu?* Дословно: «как ты идёшь?» Здесь изначальный смысл — дорога, то есть встречающий спрашивает того, кто к нему пришёл, «хороша ли была дорога, хорошо ли дошли?»

А вот итальянское приветствие-обращение *come sta?* переводится «как стоишь?» Почему так? Отвечают шктя, что итальянцы много пьют вина, и это приветствие указывает степень опьянения человек, а не падает ли он? Конечно, в это приветствие был заложен другой смысл, и он не может быть связан с винопитием. Это как-то глупо, потому что национальные слова-приветствия во всех языках имеют более глубокий изначальный смысл.

Английское приветствие *How do you do?* буквально значит «Как ты поживаешь? Как твои дела?». То есть здесь мы видим совершенно другое восприятие мира: карьера, работа, дело – вот в чём суть жизни англичанина (и особенно – американца).

Китайское приветствие *Ni hao* на русский язык переводится буквально как «Ты – хорошо», или – «Благо тебе». А вот для монгола, который относится к скотоводческим народам, жизненно важными будут сведения о скоте (его здоровье, его сохранности, о пастбищах). Именно это и отразилось в монгольском приветствии, которое имеет форму вопроса: *здоров ли ваш скот?* Точно так же было принято справляться о стадах животных и у казахов. А у зулусов (африканское племя) при встрече принято говорить: *я тебя вижу!*

Интересно осетинское приветствие – *агаж су*, что значит «иди живым!». Может быть, появление его связано с тем, что жизнь горцев полна опасностей, поэтому при встрече так и говорили? Также у осетин при встрече с незнакомыми говорили: *будьте в благополучии и да минуют вас горести!* Также у осетин, правда, при расставании, ярко выражена тема дороги, которая в горах всегда опасна: *фанда рашт – «да будет твоя дорога прямая!»; хорзыл амбал – «встречайся с хорошим!»; дзабах у – «будь невредим!».*

Какой изначальный смысл был заложен в русское приветственное слово *здравствуй?* Оказывается, русский человек в слово *здравствуй, здравствуйте*

вкладывал смысл о духовном и телесном здоровье.

С точки зрения грамматической это традиционное русское приветствие представляет собой повелительную форму глагола *здравствовать*. По мнению профессора В. В. Колесова, в таком виде оно оформилось только к концу 17 в. из описательных обращений вроде таких, как *повелеваю тебе здравствовать, здравия тебе желаю*. Эту повелительную форму глагола впервые мы встречаем в памятнике русской письменности 11 в. – Остромировом Евангелии: «*Здравствуйте же многа лета*».

Сам глагол *здравствовать* и повелительная форма *здравствуй*, образованная от него, считаются книжными словами, пришедшими из церковнославянского языка.

А вот в устной, разговорной речи на Руси употреблялось исконно русское слово *здоровь* – с полногласным сочетанием – *оро-* в корне. Оно дошло до наших дней в виде междометия *здорово*, которое сейчас употребительно – именно как приветствие – в среде молодёжи. Также в русском языке есть и выражение *здорово живёшь*, бытующее в среде старообрядцев – именно как обычное приветствие, а в 19 в. оно встречалось исключительно в крестьянской среде. Вспомним басню И. Крылова «*Здорово, кум Егор!*». Кроме того, в русской армии только так здоровались с солдатами: *Здорово, ребята!* Кроме того, приветственное слово *здорово* входит и сейчас в приветствие казаков. К примеру, атаман так приветствует казаков перед строем на плацу: *Здорово ночевали, братья-казаки!*

В Древней Руси приветствовали друг друга в простом разговоре целым словосочетанием – *Добръ здоровь*, то есть прибавляли прилагательное *добръ*. Это традиционное народное русское приветствие тоже сохранилось, и бытует оно в среде старообрядцев, при встрече они говорят друг другу *доброто здоровья!*

Русские традиционные приветствия (как книжное *здравствуй*, так и разговорное *здоров*) по своему происхождению довольно прозрачные, и они легко соотносятся со словом *здоровье*. Рассмотрим происхождение и самого этого слова *здоровье*. Что же оно означает? Оказывается, перед нами слово-метафора, буквальное значение которого – «схожий с деревом, похожий на него», то есть «крепкий, могучий, способный устоять в бурю». Объяснить появление этой метафоры можно тем, что в древности люди считали, что называя человека сильным, крепким, то он и станет таким. Кстати, такого же происхождения и слово *болезнь*. В старину человек не признавал боли, он боялся её. И поэтому слово, которым обозначалась «болезнь, болезненное состояние», нельзя было произносить, оно было под запретом, и потому, увы, не дошло до нас.

В древности считалось, что к болящему человеку нужно обязательно привлечь добрые силы, убедить его самого, что он крепок, силен, здоров и потому его старались называть словами с корнем *боль-*, что значит «*большой, сильный, мощный*».

Итак, у слова *здоровье, здравие* выделяется корень – *дерев-, древ-, доров-, драв-*, перед которым стояла приставка *сь– съдоров-, съдрав-*. После того, как выпал из произношения полугласный звук, который обозначался на письме буквой *ь*, согласный звук [с] из глухого превратился в звонкий согласный [з]. Так появилось и произношение, и написание *здоров-, здрав-*, которые закрепились в словах *здоровье, здравие*, а также в словах-приветствиях *здорово, здорово живёшь, здравствуй, здравствуйте*.

После принятия христианства на Руси стало утверждаться приветствие, которое произносится при входе в дом: *Мир вашему дому! Мир вам! Мир тебе!* Именно такими словами приветствовал Своих учеников Иисус Христос после Своего воскресения:

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! (См. Ин. 20, 19, 21, 26)

Надо заметить, что это евангельское приветствие было утрачено и вышло из русского обихода в 20-м боготорческом веке. Сейчас оно входит в нашу жизнь, но очень робко, видимо, потому, что имеет ярко выраженный церковный оттенок.

Рассматривая русские слова-приветствия, следует назвать и те, которые вошли в русский обиход в 17 в.: *Добрый вечер, добрый день, доброе утро, доброй ночи*. Они являются европейскими заимствованиями. Позднее, уже в 18 в., также под влиянием европейских языков, в русских обиход вошли приветствия *Всего хорошего и желаю вам*. Интересно, что последние из названных пожеланий сейчас мы употребляем не при встрече, а чаще всего при расставании.

И, наконец, назовём ещё одно русское слово – *Привет*. Оно довольно часто встречается в современной разговорной речи, но только между хорошо знакомыми людьми: в нём есть яркий оттенок фамильярности. В этом исконно русском слове с исторической точки зрения довольно легко выделяется приставка *при-* и корень – *вет-* (*и здесь можно привести другие слова с этим же корнем: завет, совет, ответ, навет и др.*) Древнее значение слова *привет* – «*призыв, намерение*», на которое должен следовать ответ. Здесь нет пожелания здоровья, как мы это видели в слове *здравствуй*. Русское *привет* – это своего рода безликое обращение, не согретое дружеским участием. Хотя в отдельных случаях оно может быть наполнено сердечностью, теплотой и любовью.

Примером тому могут быть стихотворения *Афанасия Фёта: Я пришёл к тебе с приветом, / Рассказать, что солнце встало, / Что оно горячим светом / По листам*

затрепетало. // Молчу. Ко мне всегда жестокой / Была ты много, много лет; / Но, может быть, в стране далёкой / Я вдруг услышу твой привет... //

Говоря о слове *привет*, можно ещё привести однокоренное – *приветствую!* Это новообразование, и оно появилось в русском языке лишь в конце 20-го в.. Оно также характерно для разговорной речи, но представляет собой некую церемонную бюрократическую форму приветствия.

И ещё мне бы хотелось привести те слова-приветствия, которые встречаются в русских народных говорах. Я сама их записывала не раз в экспедициях по Русскому Северу. Как правило, они связаны с различными видами деятельности русского человека.

Общим приветствием будет – *Бог в помощь!* Это очень распространённое приветствие-пожелание любому человеку, занятому каким-либо делом. Но есть и очень редкие выражения, например, хозяйке, которая занята стиркой белья, говорили – *беленько!* или *сто рубях в корыто!* В крестьянской среде такое выражение было благим пожеланием достатка и богатства. Также могли сказать: *мыло в корыто!* Это последнее слово-приветствие довольно позднего происхождения, потому что на Руси стирали преимущественно в щёлоке, приготовленном из древесной золы. А другу друга при встрече у колодца говорили: *свеженько!*

И закончить этот рассказ о русских словах-приветствиях мне хочется стихотворением *Владимира Солоухина:*

Здравствуйте!

Поклонившись, мы друг другу сказали,

Хотя были совсем незнакомы,

Здравствуйте!

Что особого тем мы друг другу сказали?

Просто «здравствуйте»,

больше ведь мы ничего не сказали.

Отчего же на капельку солнца прибавилось в мире?

Отчего же на капельку счастья прибавилось в мире?

Отчего же на капельку радостней сделалась жизнь?

Итак, слово *здравствуй* пришло из высокой книжной речи, в ней оно сложились как средство общения и несёт древнюю и очень мудрую мысль о здоровье – как духовном, так и телесном.

И ещё возникает такой вопрос: а как нужно приветствовать друг друга при встрече и кто должен первым произносить эти слова-приветствия? Но это уже из области этикета. Так вот французы на этот вопрос отвечают так: *Первым здоровается тот, кто вежливее!* Но по правилам этикета первым должен здороваться младший – со старшим, мужчина первым должен приветствовать – женщину, юноша – девушку, мальчик первым должен здороваться с девочкой. А вот руку для рукопожатия первым протягивает старший – младшему, женщина – мужчине. ■

Господь в Евангелии неоднократно призывает каждого человека уподобиться ребёнку. Будьте *«как дети»* (Мф. 18: 3), *«пустите детей приходить ко Мне..., ибо таковых есть Царствие Божие.»* (Мк. 10: 14).

Каждый человек растёт, развивается, становится взрослее. И это не только реальность нашего времени. Даже до грехопадения человек был призван возрастая в любви Божией, развивать свои способности. Так, он познавал творение Божие, нарекал имена животным (см.: Быт. 2: 20). По мысли святителя Василия Великого, древо познания добра и зла *«было дано для того, что нужна была заповедь для нашего послушания»*. То есть и в раю человек воспитывался, развивался.

Так же и мы, взрослея, призваны становиться лучше, возрастая физически и духовно. Мы должны овладевать своими способностями и развивать дары Божии. Неужели вопреки этому Господь говорит: *«Будьте как дети»* — неумелые, неразвитые, беспомощные? Нет. Каждый, видя ребёнка, чувствует, что мы потеряли, взрослея, в чём дети действительно лучше нас. Давайте постараемся разобраться в том, что же Христос так ценил в детях.

В раннем возрасте дети ещё сохраняют поразительную целостность ума, сердца и воли. Им чужды такие качества взрослого человека, как двоедушие, лукавство, лицемерие. Гармония в душе ребёнка позволяет видеть гармонию и вокруг себя. Получается, что это и есть то подлинное Царство Божие, которое находится *«внутри нас»* (Лк. 17: 21).

Детям свойственна простота, непосредственность, особая реалистичность души. Мир фантазии и мир реальности зачастую не имеют чётких границ. Осваивая окружающий мир, они тут же творят что-то новое, воспринимая свою фантазию ничуть не менее реально, чем мир вокруг. Это же касается и времени. Вспомните, как долго ребёнок осваивает наши привычные временные категории. Он уже хорошо говорит, многое знает и помнит, но, например, «вчера» и «год назад» для него одно и то же, прошлое живёт в настоящем, а настоящее довлеет над будущим. Можно сказать, что это образ будущей жизни в вечности.

Дети по природе своей открыты, общительны. Они впитывают в себя новые знания, а сердце их открыто для слова Божиего, добра, света. Христос, видя, как дети тянутся к Нему, внимают духом любви и чистотой сердца, в Своей молитве к Отцу Небесному говорит: *«Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам»* (Мф. 11: 25). Мы, обладая многими знаниями, разумом и опытом, теряем прямую связь сердца с Богом.

Доверчивость и благорасположенность к людям. Детям не свойственна неприязнь, злоба, вражда, ненависть к кому-либо. *«На злое будьте младенцами»* (1 Кор. 14: 20), — говорит апостол Павел, имея в виду то, как дети зачастую даже не видят зла вокруг, а если и чувствуют злое против себя, то очень быстро забывают и прощают обидчиков. Действительно, подобное познаётся подоб-

БУДЬТЕ КАК ДЕТИ

ным. Ребёнок, по свойствам своим не знающий зла, не будет видеть этого зла и вокруг. Родитель, с гневом наказывающий своего ребёнка, ещё долго будет чувствовать тяжесть в своём сердце — последствие совершенного им греха. Ребёнок же, быстро простив, снова бежит к родителю с полным любви сердцем. Все доброе, чистое вызывает у ребёнка доверие и притяжение.

Вера для детей естественна, она является опытной частью их жизни. Наоборот, им несвойственны сомнения, колебания, лукавые мудрования и самооправдания. Их вера безотчётная и при этом искренняя. Ребёнок с любой бедой бежит к маме, зная, что она поможет всегда. Эта вера в безусловную любовь и помощь распространяется и на жизнь духовную, естественная для ребёнка вера в Бога формируется на опыте любви и доверия родителям. Дети верят в слова взрослых, для них эти слова то же, что и дела их. Если родители не бросают слов на ветер, а подтверждают разумные слова разумными делами, то обретают авторитет в глазах детей, полное доверие и сердечную дружбу. Вера детей во взрослых, вера последних в детей ведут к глубокой, искренней и естественной вере в Бога.

Когда ученики спросили Христа: кто больше всех в Царстве Небесном, то Он, поставив дитя посреди них, сказал: *«Если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное... Кто умалится [смирится], как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном»* (Мф. 18: 1-4). Ребёнок от рождения «умалён», он обладает естественным смирением, скромностью. Взрослея, мы теряем эту спасительную добродетель и взращиваем в себе гордость, честолюбие, тщеславие. Мы уже считаем себя если и не лучше всех, то уж точно не хуже. Причем часто мы с раннего детства воспитываем в своих детях стремление быть лучше других.

Получается, что ребёнок от рождения уже обладает многими качествами для жизни в Царстве Божием, но по мере взросления они ослабевают, теряются или даже заменяются противоположными — страстями. Во многом этому способствуют те примеры, которые окружают растущего ребёнка. Мы формируем себе подобных людей. Не имея подлинной духовной жизни, заботясь прежде всего о ценностях «мира сего», способствуем скорому отходу наших детей от их ещё мало испорченной природы.

Существует путь избранных ещё от чрева матери, примеры которых мы видим в житиях святых, угодивших Богу своей святой жизнью от младенчества. Однако для нас с вами Господь предлагает второй путь — путь возвращения к смиренному детскому духу: духу веры, любви, скромности, чистоты и безграничного упования на Бога. ■

Времена настали такие, что иного пути нам нет: только стать, наконец, на самом деле христианами!

Что значит – на самом деле? Разве мы не избрали уже однажды Христову веру, не принадлежим к Его Церкви?

Всё так. Но, когда грозные события текущих дней заставят нас, христиан, очнуться – мы поймём, что до сей поры пребывали в дремотном, рассеянном, теплохладном состоянии; что, будучи верующими, не соответствовали собственной вере.

Что конкретно должно заставить нас очнуться? Конечно, прежде всего – трагизм земных событий, великая скорбь, боль, которую ничем не утолить и с которой не к кому более прийти – только к Распятому и к Его Пресвятой Матери. А ещё – всеми уже ощущаемая апокалиптическая событий.

Да, Сам Спаситель предостерегал нас от всяких попыток выznать и обозначить дату конца времён, Последнего Дня: *«О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один»* (Мф. 24, 36). Но в той же 24-й главе Евангелия по Матфею Он сообщает Своим ученикам страшные приметы приближающегося Конца. И, даже не погружаясь в сложности толкования этой главы (в ней, вероятно, речь идёт о двух разномастных событиях – конце времён и падении Иерусалима в 70-м году по Р.Х.), мы не можем не чувствовать: *«близко, при дверях»* (Мф. 24, 33). Значит, необходимо быть готовыми; уподобиться верному и благоразумному рабу (ср. Мф. 24, 45–51), дабы внезапно вернувшийся господин нашёл нас исполняющими свой долг, обрёл *«бодрствующими и воздвиженными, в делании заповедей Его»* (утренняя молитва святого Василия Великого).

Конечно, готовность к внезапному приходу Сына Человеческого, постоянная память о Страшном Суде была неотъемлемой частью христианской жизни всегда, а не только сейчас стала. Иными словами, времена – всегда последние. То время, которое человек живёт на земле, оно ведь для каждого первое и последнее – после него уже ничего не исправишь. Но много ли мы об этом думаем? А сейчас такое время, что задумаешься, пожалуй.

Да, мы христиане. Мы в своё время сознательно избрали веру Христову. А сейчас до нас должно дойти, наконец, какую веру мы вот так, вполне сознательно, избрали.

А когда дойдёт – тогда ведь уйти должно всё иное: холодная умозрительность, непоследовательность, суетность, дремотное и раздвоенное состояние души, ложное самоуспокоение – *«Я исполняю все положенное»*...

Осыпаться должно все мертвенное, наносное, условное; должно стать невозможным – всякое лицемерие, всякое фарисейство, даже качественное. Очнуться мы призваны – и шок пережить: Господи, а ведь Ты и вправду есть, а ведь это правда всё, а ведь я перед Твоим Судом предстану, и очень даже скоро, и с неизбежностью...

Мы об этом читали, конечно. Но это как-то не доходило. Потому и состояния нашего душевного не меняло. Мы очень много чего в этой жизни боялись, и до сих пор боимся, напрягаемся, но вот Страшного Суда не боимся.

ПОРА ОЧНУТЬСЯ!

Неделя о Страшном Суде

Мы вообще очень мало о нём думаем. А если думаем, то, не как о реальности, а как об абстрактном литературном сюжете.

А очнуться – значит по-настоящему испугаться. Это испуг должен изменить в нас всё, перевернуть наше само- и мировосприятие... и открыть для нас Божию любовь, и возможность нашу нам показать – совпасть с Его любовью к нам, пребывать в ней...

«Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребывайте в любви Моей» (Ин.15, 9). Сколько раз мы читали эти слова? Что мешало по-настоящему, всем существом их воспринять? Холодок рассудочного сомнения? Или малодушие, бессознательное убежание от Истины, благой и вместе беспощадной, не оставляющей возможности компромисса? Пребывать в Его любви – значит, совпасть с Ним во всём, значит – *«...не к тому себе живу, но Тебе, нашему Владыце и Благодетелю»* (благод. молитва Василия Великого по Святом Причащении), – а мы не можем на это решиться, мы бессознательно от этого убегаем в некую «нормальную человеческую жизнь».

...Которой с недавних пор для нас нет. Убегать некуда. Успокоиться и расслабиться невозможно: ты всё равно будешь думать о том, что сейчас там, в Донбассе, в Херсоне... И что произойдёт завтра. Ты всё равно ни на секунду не забудешь о том, что там погибают люди... и что, какие ни строй прогнозы, мир далёк. И переживание текущих бед снова наложится на предчувствие Конца времён, когда Христос придёт *«со славою судити живым и мёртвым, егоже Царствию не будет конца»*.

Мы не знаем дня и часа, это знает только Отец – но мы, день за днём, убеждаемся, что человеческая история идёт к самоисчерпанию, она ведёт нас всех – всех, вот именно – к Суду, который недаром называется Страшным: *«и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения»* (Ин. 5, 29).

А перед таким Судом полувера невозможна: или ты веришь, и из этого для тебя следует всё остальное, или ты отвергаешь Христа, и вместе с Ним – смысл всего сущего. Тогда жизнь для тебя – лишь биологическое выживание; а главное для тебя тогда – чтоб это выживание было максимально комфортным и нескудным... Но сегодня нельзя не видеть, насколько страшен этот внешне вполне приемлемый и привлекательный путь.

Очнуться. Испугаться. Обрадоваться. Измениться. Вот истинно христианский ответ всему происходящему.

Наше сознание издёргано прогнозами. От них лучше отключиться. Мы не знаем, что будет дальше, зато знаем другое: ни Бог от нас, ни мы от Него не денемся никуда. Чем страшнее, тем яснее, что Бог есть. ■

Д/А	ЦЕРКОВНЫЙ
1 СР	Мц. Евфрасии девы (303). ✚ Свт. Марка Евгеника, архиеп. Ефесского (1444). Сщмч. Петра Скипетрова, пресвитера (1918).
2 ЧТ	Мчч. Инны, Пинны и Риммы (I-II). Мчч. Васса, Евсевия, Евтихия и Василида (303). ✚ Прп. Евфимия Великого, иеромонаха (473).
3 ПТ	Мч. Неофита Никейского (303). ✚ Прп. Максима Грека (1556). Сщмч. Илий Березовского, пресвитера (1938).
4 СБ	Ап. от 70-ти Тимофея Ефесского (ок. 96). Прмч. Анастасия Персянина (628). Прп. Макария Жабынского, Белевского чудотворца (1623).
5 ВС	Неделя о мытаре и фарисее. Поминовение всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову. ✚ Собор новомчч. и испп. Церкви Русской. Собор Костромских святых.
6 ПН	1-я приуготовительная седмица к Великому посту. Седмица сплошная. ✚ Блж. Ксении Петербургской (XIX).
7 ВТ	✚ Свт. Григория Богослова, архиеп. Константинопольского (389). ✚ Сщмч. Владимира (Богоявленского), митроп. Киевского (1918).
8 СР	Свт. Иоанна Златоуста, архиеп. Фессалонийского (830). Прп. Ксенофонта Робейского, игумена (1262). Мч. Иоанна Попова (1938).
9 ЧТ	✚ Перенесение мощей свт. Иоанна Златоуста (438).
10 ПТ	Прп. Ефрема Сирина (373). Прп. Палладия Сирийского пустытника (IV). Прп. Исаака Сирина, еп. Ниневийского (VII). Прп. Ефрема Новоторжского, архим. (1053). Исп. Феодора Богоявленского, пресвитера (1933). Мц. Ольги Евдокимовой (1938).
11 СБ	Собор Коми святых. Собор Екатеринбургских святых.
12 ВС	Неделя о блудном сыне. ✚ Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Собор святых Пермской митрополии.
13 ПН	2-я приуготовительная седмица к Великому посту. Мцц. Афанасии и Феодотии, Евдоксии (311). ✚ Свт. Никиты, еп. Новгородского (1108).
14 ВТ	Мц. Перпетуи, мчч. Сатурна и мц. Филицитаты (203). Сщмч. Николая Мезенцева, пресвитера (1938).

Д/А	КАЛЕНДАРЬ
15 СР	✚ СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА
16 ЧТ	Правв. Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. ✚ Равноап. Николай (Касаткина), архиеп. Японского (1912).
17 ПТ	Исп. Николая, игумена Студийского (868). Блгв. кн. Георгия Владимирского (1238). Прмчц. Рафаилы (Вишняковой) (1938).
18 СБ	Вселенская родительская (мясопустная) суббота. Мц. Агафии Палермской (251). ✚ Свт. Феодосия, архиеп. Черниговского (1696).
19 ВС	Неделя мясопустная, о Страшном суде. Мцц. Дорофеи, Христины, Каллисты (288). Мц. Фаусты (308). Мцц. Марфы, Марии.
20 ПН	3-я приуготовительная седмица к Великому посту. Седмица сырная — сплошная. Мчч. 1003-х Никомидийских (303).
21 ВТ	Прор. Захарии Серповидца, из 12-ти (ок. 520 г. до Р. Х.). Сщмчч. Андрея Добрынина, Сέργия Любомудрова, Петра Маркова, пресвитеров (1938).
22 СР	✚ Отдание праздника Сретения Господня. Мч. Никифора Сирийского (~ 257). Сщмч. Иоанна Фрязинова, пресвитера (1938).
23 ЧТ	Мцц. дев Еннафы, Валентины и Павлы (308). Сщмчч. Константина Верецкого, пресвитера (1918). Икона Божией Матери: «Огневидная».
24 ПТ	Блгв. кн. Всеволода (Гавриила), Новгородского, Псковского чудотворца (1138). Прп. Кассиана Босого, Волоколамского (1532).
25 СБ	✚ Иверской иконы Божией Матери. ✚ Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших. ✚ Свт. Алексия, митрополита Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца (1378).
26 ВС	Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощёное воскресенье. Заговенье на Великий пост.
27 ПН	Седмица 1-я Великого поста. Великий канон Андрея Критского. Сщмч. Трифона Родонежского, диакона (1938).
28 ВТ	Великий канон Андрея Критского. Прп. Евсевия, пустытника Сирийского (V). Прмч. Софии Селивестровой, послушницы (1938).

ПРАВОСЛАВНЫЕ СМЕЮТСЯ

К старцу о. Василию Ермакову подошла старушка:
— Батюшка, а в пост булку можно есть?

— Можно, мать, можно.

— Батюшка, а ведь там же яйца!

— А будут попадаться, выковыривай

Я не то чтобы хотел с вами примирится, просто завтра планирую причащаться.

Если мы найдём время для молитвы, Бог найдёт время для ответа.

На исповеди: *Держусь от греха подальше, но не теряю его из виду. Одним словом, веду духовную брань.*

— Батюшка, что делать? Кот ворует колбасу!

— Соблюдайте пост. Картошку он воровать не станет.

— Я решил на время поста прекратить ссориться.

Но поскольку мне это ещё не удавалось, я решил не ссориться по средам и пятницам.

— Если Бог есть везде, зачем мне ходить в церковь?

— В атмосфере есть вода. Но когда ты хочешь пить, ты идешь к колодезю.

Человек способен на многое. Только нужна мотивация. Правда, её трудно найти для себя. Но бывает иногда, что мотивация сама тебя находит. ■

Религиозная организация «Православный приход святителя Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии»
РНКБ Банк (ПАО): р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счёт: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП Стрижак М. В.
Ул. Гоголя, 30. Тел. +7978 741-03-55
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки